

УДК 330.8

Идеи теории глобализации и взгляды ее представителей в области экономики и управления

Канд. экон. наук **Никифоров А.А.** sasniko@yandex.ru

г. Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ Санкт-Петербургский филиал
197198, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Съезжинская, д. 15

В статье анализируются научные взгляды представителей различных направлений на глобализацию. Автор обосновывает отличие глобализации от интеграции, интернационализации и регионализации хозяйственных связей, раскрывает закономерности глобализации как феномена, имеющего исторические корни. Особое внимание в статье уделяется анализу влияния процессов глобализации на национальные экономики развивающихся стран, обоснованию нелинейности данного процесса, оценке позитивных эффектов и негативных последствий, которые оказывает глобализация на эти страны. В статье анализируются иерархичность мировой экономической и политической системы, влияние межгосударственных систем на национальные экономики с позиций «скептиков», трансформистов и гиперглобалистов. Автор раскрывает основное содержание и противоречия во взглядах исследователей, обосновывает вывод о том, что глобализация является в большей мере экономическим явлением, которое особенно проявляется через биржевые спекуляции и фьючерсные рынки, и нередко сопряжено с процессами глокализации, гибридизации. В статье дается оценка закономерностей процессов формирования единой глобальной культуры, распространения западных институтов либеральной демократии, универсальных ценностей и стиля жизни, которые, с другой стороны, сопровождаются усилением национальной идентичности государств, распространением национализма, культурного и идеологического фундаментализма.

Ключевые слова: глобализация, цивилизация, глокализация, гибридизация.

The ideas of the theory of globalization and the views of its representatives in the field of Economics and management

Ph.D. **Nikiforov A.A.** sasniko@yandex.ru

Financial University under the government of the Russian Federation (Moscow) St. Petersburg branch
15 Sheshinskaya Str., St. Petersburg, 197198, Russia

The article analyzes the scientific views of representatives from different areas of the global-globalization. The author substantiates the distinction of globalization, integration, internationalization and regionalization of economic relations, reveals patterns of globalization as a phenomenon that has historical roots. Special attention is paid to the analysis of the impact of globalization on national economies of developing countries, the justification of the nonlinearity of this process, the evaluation of positive effects and negative effects that globalization has on these countries. The article analyzes the hierarchy of world economic and political system, the impact of the interstate system on the national economy from the standpoint of "skeptics", and transformists hyperglobalists. The author reveals the main content and contradictions in the views of researchers, justifies the conclusion that globalization is an economic phenomenon that is particularly evident through speculation and futures markets, and is often associated with processes of glocalization, hybridization. The article provides an assessment of the regularities of the processes of formation of a single global culture, the spread of Western institutions of liberal democracy, universal values and lifestyle,

which, on the other hand, are accompanied by the strengthening of the national identity of States, the spread of nationalism, cultural and ideological fundamentalism.

Key words: globalization, civilization, glocalization, hybridization

Современные теории глобализации стали появляться в середине 80-х гг. прошлого столетия. Глобализация является многоаспектным процессом, охватывающим разнообразные стороны функционирования общества. Однако при всем многообразии тематики работ по глобализации большинством исследователей глобализация рассматривается как расширение, интенсификация и углубление мировой взаимозависимости и взаимосвязанности, проявляющейся во всех аспектах современной жизни. Расширительное толкование глобализации нередко ведет к ее отождествлению с интеграцией и интернационализацией. В то же время, следует отметить, что интернационализация, как форма организации мирохозяйственных связей, является лишь предшественником глобализации, определенной стадией в развитии мирового хозяйства.

Отличительной чертой глобализации является исторический процесс, в котором хозяйственные связи становятся все менее обособленными, и международные хозяйственные связи приобретают всемирный характер. Признаками хозяйства, достигшего уровня глобализации – это единая законодательная база, единые банковская и налоговая системы, единая валюта, отсутствие барьеров на пути движения факторов производства к местам их использования и готовых продуктов к конечному потребителю, единый механизм управления экономическими процессами на уровне мирового хозяйства в целом.

По мнению отдельных экономистов, глобализация есть процесс трансформации капитализма в последующую общемировую систему социальных отношений [1]. Ряд исследователей, основываясь на показателях объемов движения товаров, инвестиций, мигрантов и др., утверждают, что современный уровень взаимозависимости мировой экономики не является беспрецедентным в истории. Уровень глобализации, по их мнению, сегодня значительно ниже, чем это было в 19 веке. Они также отмечали нелинейность (волнообразность) данного процесса, в котором проявляет себя тенденция к резкому сокращению международной экономической конвергенции (1986 -2000 г.г.). В итоге, им современная интеграция в большей мере представляется регионализацией или автаркией. «Скептиками глобализации» или «реальной регионализации» можно назвать таких известных западных ученых, как, П. Хирст, Г. Томпсон, И. Валлерстайн, Л. Вайс, Дж. Миттелман [2, 3].

Мировой финансовый (с 2008 г.) проявил способность к трансляции негативных рыночных явлений в мировой экономике. И даже хорошо интегрированные экономики многих стран стали обсуждать вопрос о снижении зависимости от обмена с внешней средой, об экономическом самообеспечении и защитном регионализме. Речь, конечно, не шла о полном регионализме. Тем не менее, анализируя динамику крупнейших биржевых операций между США и связанными с ним рынками, исследователи обратили внимание на эффект сжатия малых хозяйственных систем (национальных экономик) в ответ на шоковые экзогенные факторы планетарного масштаба («эффекте констрикции»). Например, если глобализация как экзогенный фактор становится реальностью для вовлеченных в нее национальных экономик, то он превращается в их внутренний, эндогенный фактор через государственную стратегию хозяйствования. Поэтому регионализация расценивается как внутрисистемная реакция на кризисные глобальные события и тренды [4].

Поскольку главным элементом отмеченного выше глобального кризиса стали непомерные биржевые спекуляции, фьючерсные рынки и усложнение техники управления на денежном рынке, некоторые государства, сильно интегрированные в глобальный рынок, стали искать иные для своего цивилизационного типа альтернативы. В частности, в США выдвигались программы упразднения Федерального резервного фонда, дезавуирования Бреттон-Вудских соглашений, восстановления золотовалютного стандарта и возвращения США обратно в состояние региональной державы. Причем под термином «региональная держава» понимается страна, способная к переходу на экономический режим самообеспече-

ния и самодостаточного рынка, т.е. так называемое «открытие экономики внутрь» геоэкономического макрорегиона на принципах региональной автаркии [5].

Если рассматривать блок арабских государств Персидского залива, то здесь в качестве реакции на глобальный финансовый кризис была разработана модель региональной зоны динаров и дирхамов, которые противопоставили таким расчетным валютам, как американский доллар, евро, иена. Эти разработки по созданию межрегионального рынка, не допускающего форвардов, появления «денежных пузырей», представляют, по сути, цивилизационную альтернативу посткапитализму. Таким образом, теория автаркии на практике проявляется в регионализации различных государств и межгосударственных союзов, однако, без самоизоляции. Примером этого может служить Дания, которая стала в каком-то смысле цивилизованным вариантом частичной автаркии национальной экономики в зоне евро.

И действительно, мы наблюдаем разделение мира на несколько политико-экономических и «культурных» блоков, и это разделение продолжает усиливаться. А так как блоки локализованы географически, то происходит разделение современного мира на региональные и цивилизационные блоки, а также нарастающее состояние конфликтности между ними. Вообще, мировая экономическая и политическая система очень иерархична. В ней существуют очевидные доминирующие игроки. По мнению ряда российских ученых (Ю. Ершова, В. Иноземцев, Н. Моисеева, А. Панарин, В. Целищев и др.), современные мировые экономические, политические, информационные, социокультурные отношения асимметричны и неравномерны, что очень опасно для мира и, в частности, представляет угрозу для России.

В целом можно отметить, что наличие существенной дифференциации уровней общественного благосостояния в различных регионах мира, наличие административных барьеров для факторов производства и готовых товаров, даже, несмотря на очевидность процесса глобализации, не позволяет признать мировое хозяйство глобальным. Потребуется длительный период времени перехода к глобальной форме ведения хозяйственной деятельности. Причем это переход с неопределенным результатом, как в отношении длительности процесса, так и в отношении возможности функционирования глобальной формы ведения хозяйственной деятельности.

Что касается России, то сегодня уместно вслед за А. Панариным и другими оценить ее потенциал как державы, имеющей связи с Европой и Азией и способной к построению нового экономического курса мягкой автаркии [6]. В связи с этим представляет интерес концепция «острова Россия», разработанная В. Цымбургским. Важным ее положением является склонность России предпринимать широкие акции на востоке, когда ей заблокирован вход в Европу, причем объектом восточной экспансии, как правило, оказываются регионы, судьба которых должна в данный момент «задеть» Запад [7]. Российское государство, со своей формирующейся суверенной демократией, по мнению ряда политологов (С. Белковский, С. Кургинян и др.), находится на пороге кризиса, причинами которого является вовлечение России в глобализм по неолиберальному сценарию [8]. Политика «открытия рынков» с успехом используется неолибералами и выражает интересы доминирующих в мировой экономике государств и транснациональных корпораций.

Особое место в исследовании влияния межгосударственной системы на составляющие её национальные государства занимает теория И. Валлерстайна, которая сегодня в несколько переосмысленном виде, широко используется в анализе системы международных отношений. Согласно теории И. Валлерстайна, основу мировой системы составляет мировая капиталистическая экономика. В рамках мировой экономики выделяются группы обществ, образующих центр, периферию и полупериферию системы. Группируются они не по географической близости, а по характеру связей. В теории И. Валлерстайна общественные изменения рассматриваются преимущественно, как процессы в системе интернациональных связей, на национальном уровне изменения не носят радикального характера из-за постоянства национально-государственной определенности социальной организации общества, на субнациональном уровне процессы вообще не рассматриваются как системные изменения [9].

Критики глобализации не соглашаются с идеями о глобальных транснациональных корпорациях, которые представляют интересы стран, из которых они произошли. Исследователи данного направления ставят под серьезное сомнение существование глобальной культуры и глобальной цивилизации. Наиболее значимыми и известными в этом отношении являются работы С. Хантингтона, особенно его труд «Столкновение цивилизаций». Ученый утверждает, что современный мир разделен на цивилизационные блоки, характер взаимодействия которых выступает как конфликт, поскольку принципиальные различия между цивилизациями не способствуют компромиссу. Поэтому в мире не только не происходит интеграция, а, наоборот, заметно усиливаются национализм, культурный и идеологический фундаментализм как защитная реакция [10].

По мнению ряда отечественных экономистов-исследователей, значение национальных экономик в процессе глобализации очень велико. По-прежнему, сильны национальные экономические интересы, которые отстаиваются на уровне национальных хозяйственных систем. Любая национальная экономика может выйти из регионального блока, проводить протекционистскую экономическую политику, а также использовать различные инструменты с целью дистанцироваться от негативных для нее последствий глобализации. С другой стороны, неравномерность развития национальных экономик, военные конфликты между странами и экономические кризисы обуславливают дестабилизации взаимодействия национальных экономик и мирового хозяйства [11].

В этой связи иллюзорными признаются идеи создания глобального правительства, глобальной экономики и глобальной культуры, а также проекты западных стран (в большей степени США), которые стремятся таким образом распространить свое влияние на весь мир. Одной из наиболее заметных работ, развивающих эту мысль, является книга Б. Барбера, название которой само по себе уже используется, как емкая характеристика современных международных и межкультурных отношений - «Джихад против Мак-мира» [12]. Б. Барбер утверждает, что современный мир представлен двумя основными силами:

- 1) стягивание наций в единую унифицированную коммерциализированную глобальную сеть, «единый мак-мир», в становлении которого ведущая роль принадлежит странам Запада (в частности США);
- 2) «джихад» против всех видов взаимозависимости, как рост национализма и фундаментализма, представленный страны периферии и полупериферии и направленный против четырех основных императивов, формирующих «мак-мир» - рыночного, ресурсного, информационно - технологического и экологического.

В анализируемых работах иные «скептики» склонны отождествлять глобализацию с модернизацией. Глобализация рассматривается, как распространение западных институтов модернизации, основу которых составляют капитализм и демократия. В итоге, «скептики» в той или иной степени отрицают факт существования глобализации и «глобального». Современные политические, экономические, идеологические, информационные, социокультурные и др. отношения они рассматривают с позиции «национальное и интернациональное» («интернациональное и региональное»), а не «локальное и глобальное». Значение национальных границ в мире, по их мнению, остается важным и продолжает усиливаться.

В противовес «скептикам», для гиперглобалистов глобализация представляет новую эпоху в истории человечества, в которой традиционное национальное государство является неестественным. Они констатируют становление единого глобального рынка, утверждая, что глобализация несет «денационализацию» мировой экономики через становление и развитие транснациональных производственных, торговых и финансовых сетей (Г. Белов, В. Галецкий, В. Грайдер, А. Джонс, П. Дикен, А. Мовсесян, Ю. Павлов, С. Огневцев, К. Омае). В эпоху мира без национальных границ национальные государства являются не более, чем простым передаточным механизмом в организации глобальных потоков капиталов и товаров. Национальное государство сильно зависит не только от локальных, но и глобальных меха-

низмов управления. По мнению гиперглобалистов, национальное государство постепенно исчезнет вообще.

В свою очередь, внутри направления гиперглобалистов можно выделить две группы:

- 1) ученые, которые следуют логике неолиберализма и приветствуют триумф индивидуальности и рыночных механизмов над властью и гегемонией государства (Т. Коуэн и др.);
- 2) ученые, которые более негативны в восприятии мирового рынка и, следуя традициям марксизма, утверждают, что это гнетущее распространение мирового капитализма (С. Латош).

Однако, несмотря на противоречия, гиперглобалисты сходятся в том, что глобализация - это в большей степени экономическое явление. Экономическая глобализация порождает новую систему победителей и проигравших; старая система центра-периферии, Севера-Юга, Запада-Востока больше не действует. А так как национальное государство перестает быть основным организующим элементом мировой политики и экономики, то деление на победителей и проигравших следует заменить на деление по социальным группам и классам. В выигрыше окажется транснациональный класс менеджеров, специалистов по финансам и информационным технологиям и т. д. [13]

Можно признать, что рыночные хозяйственные системы непрерывно эволюционируют и являются экономической базой глобализации. Международные торговые операции, международные инвестиционная деятельность и международные финансовые операции регулируются рыночными механизмами. При этом деятельность международных экономических организаций целенаправлена на стимулирование рыночных отношений. В условиях, когда доминантой хозяйственной системы становится рыночная экономика нерыночные (централизованные, социалистические) формы ведения хозяйства распадаются, либо вынуждены прибегать к ограничению своего участия в системе международного движения капитала и другим формам дистанцирования от процессов глобализации.

И хотя глобализация способна оказывать позитивное влияние на экономическое развитие мирового хозяйства в целом, что приведет к росту общественного благосостояния во всем мире, однако, это не означает, что позитивные эффекты глобализации распространятся на все страны в равной степени. Иницируемая развитыми странами и осуществляемая в их интересах, глобализация, скорее всего, принесёт выгоду развитым странам и негативно повлияет на развивающиеся страны. В то же время, у развивающейся национальной экономики появляется шанс на стабильное развитие. В развивающихся странах появляются филиалы иностранных компаний, создаются новые рабочие места, появляется возможность перенять мировой опыт в области технологий и менеджмента.

Утрата национальной экономикой глобализационных преимуществ, например, в связи с экономическими санкциями, применяемыми развитыми странами к той или иной развивающейся стране, ставит задачу минимизировать риски, возникающие в процессе глобализации. Важным направлением преодоления негативных последствий глобализации для развивающейся страны становится вовлечение ее национальной экономики в международную конкуренцию, которая становится стимулом повышения эффективности национальной экономики. Что касается России, то следует признать, что пока структура ее внешней торговли является следствием низкой конкурентоспособности российской экономики, сильно зависимой от уровня цен на международных сырьевых рынках. При этом отечественные производители в обрабатывающей промышленности не имеют шансов для реализации своей продукции на внешних рынках, а на внутреннем рынке они вынуждены считаться с конкуренцией со стороны иностранных компаний.

Российский финансовый сектор, созданный в процессе рыночных реформ, несмотря на позитивную динамику, остается непривлекательным для иностранных инвесторов, недостаточно обеспечивает реализацию функции трансформации сбережений в инвестиции, сохраняет скрытое государственное влияние на распределение потоков капитала. К отмеченным слабостям финансового рынка России можно добавить: дефицит долгосрочных кредитных ресурсов у национальных банков, проблемный характер кредитования российских компаний, недостаточное развитие рынка ценных бумаг. Эти обстоя-

тельства обуславливают серьезные риски для экономического развития России, в котором проявляются закономерности становления глобального хозяйственного миропорядка.

Одновременно, следует отметить, что на смену национальному рынку не только приходит глобальный рынок, но и национальная культура постепенно замещается всемирно распространяющейся идеологией, которая формирует новую идентичность, универсальные ценности и стили жизни. Глобальное распространение ценностей и институтов либеральной демократии также усиливает формирование единой глобальной цивилизации. Эта «глобальная цивилизация» обретает свои формы глобального управления, представленного различного рода транснациональными организациями типа Мирового банка, МВФ, Совета Безопасности ООН и т. д.

С. Латош в своей работе «Вестернизация мира» описывает процессы формирования единой гомогенной глобальной культуры на основе распространения западных институтов и ценностей. Вестернизация у него выступает как тотальная сила, которой локальности противостоять не могут. Институты национального государства уже не в состоянии контролировать и координировать те процессы, которые происходят на их территории, так как эти процессы в силу высокой степени интеграции мировой экономики зависят от процессов на других территориях. Национальная экономика, национальная культура размываются глобальными потоками товаров, людей, капиталов и информации, что усиливает роль институтов глобального управления. Постоянное взаимодействие людей посредством глобальной коммуникационной инфраструктуры приводит к повышению осознания общих интересов и проблем, что, в свою очередь, ведет к формированию глобального гражданского общества и глобального сознания (Х. Булл, Дж. Розенау, Д. Хервье-Легер, М. Пешков, В. Мантатов, И. Левин).

В отличие от гиперглобалистов, трансформисты признают влияние глобализации на трансформацию во всех сферах развития современного общества - экономике, политике, культуре, управлении и др. Однако, в отличие от «скептиков» и гиперглобалистов, которые в основу логики развития глобализационных процессов ставят экономику, трансформисты придают огромное значение культуре. Некоторые из ведущих теоретиков этого направления выделяют культуру в качестве ведущего аспекта глобализации (М. Уотерс, П. Бергер, Р. Робертсон, Д. Томлинсон).

При этом, трансформисты не формируют какую-то единую логику развития глобализационных процессов, ведущих к становлению единого глобального рынка или глобальной цивилизации. Они доказывают, что глобализация – долгосрочный, противоречивый и неоднозначный процесс, на развитии которого оказывает влияние достаточно большая группа факторов (Р. Робертсон, Г. Тербон, А. Чумаков, А. Уткин, Д. Иванов, В. Иванов, М. Мнакацян). Большое внимание ими уделяется анализу потоков мигрантов, туристов, информации, которые кардинальным образом трансформируют общество, формируя глобальную систему, не представляющую собой глобальное гражданское общество или единый глобальный рынок без всякого рода границ внутри. Внутри этой глобальной системы существует деление на центр и периферию, север и юг, первый и третий мир, но это деление уже является не географическим и геополитическим, а социальным.

Глобализация трансформирует традиционные системы включения и исключения между странами и формирует новую иерархию, которая уже совершенно не связана с какой-то территорией, а пронизывает все сообщества и регионы мира. Восток и Запад, первый и третий мир не существуют «где-то там», они сосуществуют вместе в рамках всех сообществ. Феномен современного крупного города как срез глобализационных процессов является одним из основных примеров глокализации (региональный сценарий глобализации), гибридизации и детерриторизации [14].

Термины «глокальный» и «глокализация» появились в маркетинге, изначально обозначавшим адаптацию какой-либо фермерской технологии к местным условиям, адаптацию глобального товара под каждый конкретный рынок. За этим стояло вполне конкретное осознание того, что локальное и разнообразное продается лучше. В социальные науки термин «глокализация» вошел и получил распространение и осмысление благодаря одному из ключевых теоретиков глобализации Р. Робертсону.

Сегодня идеи концепции глокализации гармонично присутствуют в работах практически всех трансформистов. Вслед за Р. Робертсоном особенно активно идеи глокализации разрабатываются Х. Кнодкером, Д. Томлинсоном, А. Ап-падурай, У. Ханнерцом. Термин «глокализация» характеризует двухуровневость глобализации, одновременность процессов глобализации и локализации. Теория глокализации во многом основывается на более широкой теории гибридизации, разработанной еще в середине XX в. и призванной охарактеризовать культурные феномены колониального и постколониального мира, демонстрирующего формирование и существование культурных форм, основанных на синтезе двух и более культур.

Другой ключевой идеей трансформистов является констатация растущей роли национального государства (Д. Фридман, М. Феазерстоун, Т. Люк, М. Мнакацян, И. Василенко). В противовес гиперглобалистам, трансформисты утверждают, что под действием глобализационных процессов «срабатывают» определенные механизмы самозащиты, которые вызывают интенсификацию и возрождение национальной идентичности [15]. Государства вынуждены разрабатывать стратегии поведения в условиях глобализации, реагировать на вызовы глобализации, что еще больше усиливает их роль (П. Бергер, У. Шуркенс). В этих условиях происходит трансформация сути классического государства, которая заключается в изменении характера связей между суверенностью, территориальностью и государственной властью. Такая трансформация государства полностью соответствует логике детерриторизации и глокализации, а также унификации и стимулирования развития разнообразия.

Список литературы

1. *Сабинин В.Е., Ковалев С.Г.* Глобализация как этап экономической цивилизации. – СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2011.
2. *Гэй У.* Процессы глобализации и наука глобалистика//Век глобализации. - № 1. – 2008.
3. *Mittelman J.H.* Rethinking the new regionalism // *Global Governance*. 1996. N 2. P. 189–213.
4. *Obstfeld M., Taylor A.M.* *Global capital markets: Integration, crisis, and growth*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
5. *Axline W.A.* Conclusion: external forces, state strategies and regionalism in the Americas // *Foreign Policy and Regionalism in the Americas*. 2010. P. 199–218.
6. *Панарин А.С.* Искушение глобализмом. – М.: изд-во Эксмо, 2003.
7. *Цымбурский В.Л.* Остров Россия: геополитические и хронологические работы. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2007.
8. *Кургинян С.* Радикальный ислам. Взгляд из Индии и России. – М.: Международный общественный фонд «Экспериментальный творческий центр», 2010.
9. *Долгов С.И., Савинов Ю.А.* Глобализация и экономический рост глазами европейского экономиста//Внешнеэкономический вестник. - № 9. – 2014.
10. *Хантингтон С.П.* Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, Мидгард, 2006.
11. *Фейгин Г.Ф.* Закономерности глобализации и развитие национальных экономик//Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. д.э.н. – СПб: СПбГЭУ, 2009.
12. *Кириянова Л.Г.* Общество в контексте глобально-локальных отношений. – Томск: Дельта-план, 2007.
13. *Василенок В.Л., Никифорова В.Д., Сергеева И.Г.* Современные направления развития институтов коллективного инвестирования. - Санкт-Петербург: изд-во Института бизнеса и права, 2011.
14. *Maу В., Улюкаев А.* Глобальный кризис и тенденции экономического развития//Вопросы экономики. - № 11. – 2014.
15. *Василенко И.А.* Диалог цивилизаций. - М.: Эдиториал УРСС, 1999.

Статья поступила в редакцию 12.05.2015 г.